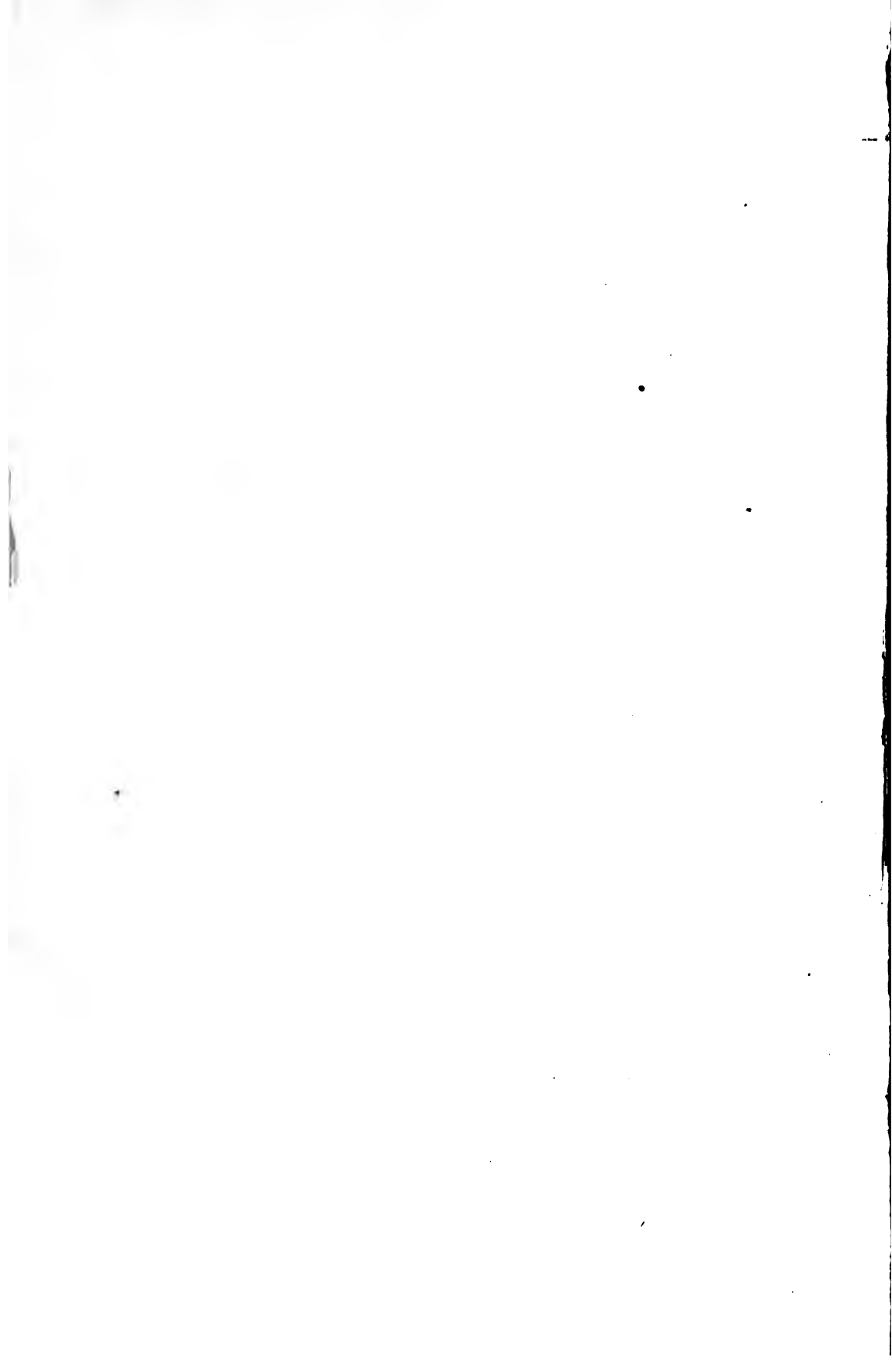

ПРОСТАВЛЕНА
Георгій Жуковскій
ФИЛАНТЕ

ОПЫТЪ
КОММЕНТАРІЯ

Annenkov, Konstantin Aleksandrovich

×

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ

•

КЪ УСТАВУ ГРАЖДАНСКАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

К. Анненкова.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

ТОМЪ I.

1. Подсудность.
2. Общій порядокъ производства дѣлъ.
-

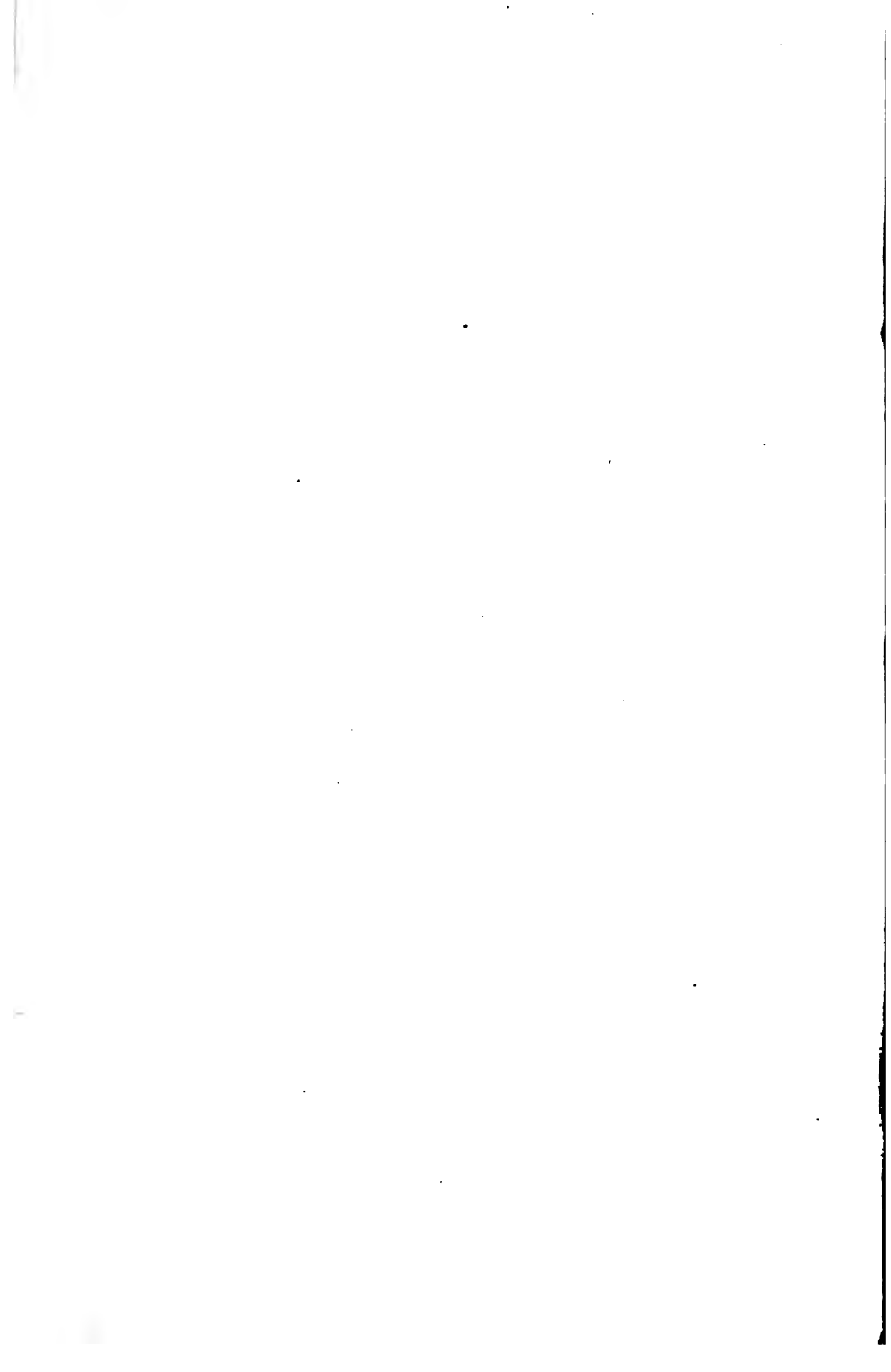
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича. В. О. 2 л. 7

—
1887.

Storage
RUS
191
ANN

КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Выпуская въ свѣтъ второе изданіе моего труда „Опытъ комментарія къ уставу гражданскаго судопроизводства“, я. не могу не заявить, что оно не только не представляет собой простую перепечатку перваго изданія, но что, напротивъ, оно представляет собой трудъ, какъ во многомъ переработанный при посредствѣ болѣе широкаго примѣненія сравнительнаго метода объясненія процессуальнаго закона, путемъ сравненія его не только съ уставомъ французскимъ, какъ это было сдѣлано въ первомъ изданіи, но и съ новымъ уставомъ германскимъ, такъ равно исправленный и значительно дополненный на основаніи всего накопившагося со времени выхода въ свѣтъ перваго изданія матеріала въ нашей юридической литературѣ и напечатанныхъ рѣшеній нашихъ судебныхъ мѣстъ. Изъ литературнаго матеріала въ особенности не малымъ пособіемъ послужили мнѣ весьма подробныя и обстоятельныя рецензіи на мой трудъ профессора А. Х. Гольмстена, которыя дали мнѣ возможность во многомъ исправить его недостатки, и за которыя я не могу не принести публично моей глубокой благодарности А. Х. Гольмстену. Кромѣ того, настоящее изданіе дополнено цѣлымъ новымъ отдѣломъ, не вошедшимъ въ первое изданіе,—это Комментаріемъ правилъ мирового устава, а также правилъ о мировыхъ сдѣлкахъ и о судѣ третейскомъ, каковымъ отдѣломъ трудъ мой и заканчивается.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.	СТРАН.
Необходимость, способы и цѣль толкованія	1
Порядокъ изложенія	5

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О подсудности.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила.	8
------------------------	---

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Спеціальныя правила подсудности для окружныхъ судовъ	96
--	----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Пререканія о подсудности и порядокъ ихъ разрѣшенія	200
§ 1. Пререканія между судебными установленіями.	203
§ 2. Пререканія между судебными и правительственными установленіями.	226

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Порядокъ производства дѣлъ въ окружныхъ судахъ.

Зачѣтанія общія	250
---------------------------	-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общій порядокъ производства дѣлъ	252
§ 1. Объ исковыхъ прошеніяхъ	256
§ 2. О цѣнѣ иска	297

	СТРАН.
§ 3. О вызовѣ къ суду	303
§ 4. Сроки для явки на судъ	337
§ 5. Порядокъ сношенія суда съ тяжущимися	343
§ 6. Явка на судъ и избраніе тяжущимися иѣстопробыванія	347
§ 7. Предварительная письменная подготовка	354
§ 8. Докладъ дѣла и словесное состязаніе тяжущихся	388
§ 9. Предъявленіе встрѣчнаго иска	425
§ 10. Заключеніе прокурора	445

ВВЕДЕНИЕ.

Необходимость, способы и цѣль толкованія.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года составляютъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ актовъ законодательной дѣятельности прошлаго царствованія; но, какъ всякое произведеніе человѣческаго ума, и они не лишены нѣкоторыхъ недостатковъ, и изъ нихъ уставъ гражданскаго судопроизводства слабѣе другихъ уставовъ, какъ въ отношеніи редакціи заключающихся въ немъ правилъ, такъ и въ отношеніи внутренняго содержанія его. Послѣдній недостатокъ устава, конечно, наиболѣе ощутителенъ для судебной практики, потому что, при непривычкѣ нашей сравнительно молодой еще литературы восполнять пробѣлы закона путемъ аналогіи и вообще путемъ научнаго его толкованія, отсутствіе въ законѣ прямыхъ постановленій на тотъ или другой случай нерѣдко ставитъ ее не только въ большое затрудненіе, но и приводитъ ее къ неправильнымъ и ошибочнымъ заключеніямъ. Въ виду этого-то обстоятельства и представляется, конечно, необходимымъ, какъ пособіе судебной практикѣ, научно разработанный комментарий устава. Необходимость систематическаго, доктринальнаго объясненія устава нисколько не устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что у насъ существуетъ въ составѣ самыхъ судебныхъ учреждений отдѣльный органъ для изъясненія законовъ—кассационные департаменты сената. Аутентическое толкованіе законовъ, заключающееся въ рѣшеніяхъ сената, которому, впрочемъ, только самъ сенатъ приписываетъ обязательную силу, равную почти силѣ самаго закона, никакъ нельзя признать вполне пригоднымъ матеріаломъ для изъясненія точнаго разума закона, на томъ простомъ основаніи, что двухъ точныхъ разумовъ одного и того же закона и въ одно и то же время быть не можетъ. Между тѣмъ рѣшенія сената именно и отличаются такимъ двойственнымъ пониманіемъ точнаго смысла законовъ.

Тѣмъ не менѣе, однакожъ, нельзя не признать, что рѣшенія сената во многихъ случаяхъ представляютъ богатый матеріалъ и для научной интерпретаціи устава, которымъ мы и будемъ пользоваться. Кромѣ рѣшеній сената, важными пособіями для комментатора устава могли бы служить, безъ сомнѣнія, и рѣшенія другихъ судебныхъ установленій—судебныхъ палатъ, окружныхъ судовъ и другихъ; но рѣшенія эти печатаются въ такомъ незначительномъ количествѣ, что до сихъ поръ матеріалъ этотъ оказывается довольно скуднымъ. Кромѣ, несуществующей уже въ настоящее время, газеты „Судебный Вѣстникъ“, въ которой печатались, по большей части, только рѣшенія петербургской судебной палаты и довольно рѣдко рѣшенія другихъ судовъ, другого органа печати, гдѣ бы помѣщались рѣшенія нашихъ гражданскихъ судовъ, нѣтъ; правда, еще въ „Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права“ былъ одно время отдѣлъ, въ которомъ помѣщались исключительно рѣшенія судебныхъ мѣстъ, но напечатанныя въ немъ рѣшенія относятся почти всѣ

только до торгового права. У насъ до сихъ поръ еще нѣтъ такихъ прекрасныхъ сборниковъ, какимъ представляется, напримѣръ, во Франціи сборникъ Dalloz'a „Jurisprudence Générale“, издаваемый въ видѣ журнала. Во всякомъ случаѣ, и тотъ относительно небогатый матеріалъ, который представляютъ появившіяся не въ большомъ количествѣ въ печати рѣшенія судебныхъ мѣстъ, будетъ принятъ мной во вниманіе при объясненіи устава. Болѣе, затѣмъ, цѣнный матеріалъ для комментатора, который, само собой разумѣется, также послужитъ мнѣ пособіемъ при объясненіи устава, представляетъ, конечно, наша юридическая литература, въ которой многіе вопросы нашего процессуальнаго права получили уже довольно обстоятельную разработку, хотя отсутствіе въ ней до сихъ поръ еще болѣе или менѣе капитальныхъ монографическихъ работъ, едва-ли не по большей части отдѣловъ устава, не можетъ пока не ставить комментатора иногда въ весьма затруднительное положеніе, вынуждая его или обращаться къ такимъ детальнымъ изысканіямъ, которыя въ комментаріи, быть можетъ, и не у мѣста, или же оставлять многіе вопросы недостаточно разъясненными.

Что касается способовъ толкованія нашего устава гражданскаго судопроизводства, то въ этомъ отношеніи мы почти лишены одного изъ важнѣйшихъ способовъ толкованія.—именно толкованія историческаго. Нашъ уставъ, за исключеніемъ только отдѣла его объ исполненіи рѣшенія, такъ рѣзко отличается отъ нашихъ прежнихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ, заключающихся во 2-й части X тома; обряды и формы судопроизводства, установленныя уставомъ 20 ноября, столь отличны отъ формъ судопроизводства, существовавшихъ у насъ прежде, до изданія уставовъ, что развѣ въ очень немногихъ случаяхъ постановленія 2-й части X тома могутъ служить матеріаломъ для разъясненія правилъ устава. Понятно, конечно, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ историческій способъ объясненія закона можетъ хотя сколько нибудь содѣйствовать уразумѣнію точнаго смысла постановленій устава, нами будетъ принятъ, какъ пособіе, матеріалъ, представляемый нашими прежними законами о судопроизводствѣ гражданскомъ. Въ западной Европѣ историческій способъ толкованія процессуальныхъ законовъ имѣетъ, напротивъ, гораздо большее значеніе, чѣмъ у насъ. Такъ, напр., во Франціи историческое толкованіе служитъ очень важнымъ пособіемъ для интерпретаціи нынѣ дѣйствующаго устава гражданскаго судопроизводства, потому что судопроизводство развивалось тамъ постепенно, исторически, вслѣдствіе чего и нынѣ дѣйствующій уставъ есть не что иное, какъ только болѣе усовершенствованный и болѣе развитой законъ прежнихъ ордонасовъ, нормировавшихъ производство гражданскихъ дѣлъ. Важнымъ пособіемъ для толкованія законовъ у народовъ западной Европы служатъ также, во-первыхъ, тѣ мотивы, излагаемые болѣе или менѣе въ обширныхъ объяснительныхъ запискахъ, публикуемыхъ во всеобщее свѣдѣніе, которыми обыкновенно сопровождается изданіе законопроектовъ, составляемыхъ комиссіями, и въ которыхъ подробно выясняются основанія, вызывающія необходимость изданія закона, и, во-вторыхъ, отчеты о тѣхъ дебатахъ, которые обыкновенно бываютъ въ законодательныхъ учрежденіяхъ при обсужденіи предлагаемыхъ на ихъ разсмотрѣніе законовъ, и которыми значеніе этихъ законовъ всегда выясняется съ различныхъ точекъ зрѣнія. Матеріаломъ этимъ юристы западной Европы вообще пользуются съ большимъ успѣхомъ въ ихъ работахъ. Мы, напротивъ, имѣемъ, вмѣсто всего этого, только изданіе уставовъ государственной канцеляріи, въ которомъ, правда, въ заголовкѣ значится „съ изложеніемъ разсужденій, на которыхъ они основаны“. Но, стоитъ только прочесть эту книгу, чтобы убѣдиться, насколько это изданіе можетъ служить пособіемъ для разработки устава. Не говоря уже о томъ, что болѣею частію статьи устава помѣщены въ этомъ изданіи безъ всякихъ разсужденій, на которыхъ онѣ основаны,

между тѣмъ какъ нельзя сказать, чтобы статьи эти не возбуждали никакихъ недоумѣній; даже и тѣ разсужденія, которыя помѣщены подъ нѣкоторыми статьями, болѣею частію заключаютъ въ себѣ или просто общія мѣста, или выдержки изъ нѣкоторыхъ сочиненій французскихъ юристовъ, или, наконецъ, нѣкоторыя историческія замѣчанія, не идущія, впрочемъ, кромѣ записки, помѣщенной въ началѣ изданія, далѣе X тома 2-й части, изъ которой приведены многія статьи. Собственно же такихъ разсужденій, изъ которыхъ бы ясно было видно, почему въ уставъ внесена та или другая норма закона, и именно въ такомъ, а не другомъ видѣ, въ изданіи государственной канцеляріи почти не содержится. Затѣмъ, остается еще одинъ способъ толкованія, это—сравнительный способъ, который, дѣйствительно, можетъ оказать намъ большое пособіе при комментированіи нашего устава гражданскаго судопроизводства. Конечно, кромѣ этого способа толкованія, есть еще правила толкованія, выработанныя вообще наукой права, которыя вполне примѣнимы и для разработки нашего устава, какъ такого закона, который, во-первыхъ, основанъ болѣе или менѣе на научныхъ началахъ, а во-вторыхъ, близко подходитъ къ образцамъ законодательства западныхъ народовъ. Также имѣетъ большое значеніе для интерпретаціи устава и теорія судопроизводства, потому что, какъ я только-что сказалъ, въ основаніи нашего устава лежатъ научныя начала; поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи я долженъ буду прибѣгать, во многихъ случаяхъ, къ помощи науки судопроизводства, и для разъясненія нѣкоторыхъ законоположеній входить въ болѣе или менѣе подробное изложеніе теоретическихъ соображеній, насколько, впрочемъ, это необходимо для научной интерпретаціи устава.

Что же собственно касается выбора образцовъ для сравнительнаго толкованія, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что вслѣдствіе того, что нашъ уставъ,—какъ это явствуетъ какъ изъ самаго содержанія, что, такъ и изъ многихъ мѣстъ разсужденій, приведенныхъ въ изданіи государственной канцеляріи,—составленъ, главнымъ образомъ, по образцу устава французскаго гражданскаго судопроизводства, то и для сравнительнаго толкованія его лучше всего обратиться къ сопоставленію его законоположеній съ соотвѣствующими правилами французскаго *code de procédure civile*. Я думаю, что французскій *code de procédure civile* можетъ служить наилучшимъ матеріаломъ для цѣлей сравнительнаго толкованія, какъ потому, что онъ есть произведеніе оригинальное, такъ и потому, что онъ наилучшимъ образомъ разработанъ французскими юристами, между тѣмъ, какъ уставы гражданскаго судопроизводства другихъ народовъ Запада представляются просто заимствованіемъ изъ устава французскаго, какъ, напр., законы о судопроизводствѣ Италіи, Бельгіи, Голландіи и нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи. Изъ нашихъ процессуалистовъ Нефедьевъ также считаетъ уставъ французскій наиболѣе пригоднымъ матеріаломъ для объясненія нашего устава, именно потому, что онъ построенъ преимущественно на основаніи началъ, выработанныхъ уставомъ французскимъ, вслѣдствіе чего, постановленія этого устава могутъ служить прямымъ пособіемъ для объясненія всѣхъ тѣхъ постановленій нашего устава, которыя носятъ слѣды заимствованія изъ устава французскаго (Задачи и элементы науки гражд. проц., изд. 2, стр. 20). Нельзя не согласиться также и съ Гольмстеномъ въ томъ, что для цѣли сравнительнаго толкованія хорошимъ пособіемъ могъ-бы служить также и прежній общегерманскій процессъ, какъ также прекрасно разработанный нѣмецкими процессуалистами (Журн. гражд. и угол. пр. 1880 г., кн. 3, стр. 131). Если, несмотря на это обстоятельство, процессъ этотъ мной не принятъ во вниманіе въ моемъ трудѣ, то только потому, что онъ собственно въ видахъ объясненія постановленій нашего устава, какъ слишкомъ далеко отъ него стоящихъ, врядъ-ли можетъ служить серьезнымъ пособіемъ. Гораздо болѣе интересъ,

хотя и въ другомъ отношеніи, какъ матеріалъ для сравненія, представляетъ новый уставъ германскій 1877 года. Собственно для объясненія постановленій нашего устава этотъ уставъ, уже потому, что онъ есть законъ позднѣйшій, конечно, пособіемъ служить не можетъ, но зато онъ, какъ законъ, выражающій собой послѣднее слово германской науки гражданскаго процесса, не можетъ не имѣть для комментатора значенія въ другомъ отношеніи, и именно, въ отношеніи объясненія тѣхъ или другихъ недостатковъ нашего устава, какъ законъ, сравнительно съ нимъ, гораздо болѣе совершенный, вслѣдствіе чего, уставъ этотъ также будетъ принятъ мной за пособіе въ настоящемъ трудѣ моемъ. Сравнительно съ уставомъ французскимъ нашъ уставъ, напротивъ, представляется во многихъ отношеніяхъ закономъ даже гораздо болѣе совершеннымъ. Такъ, напр., въ нашемъ уставѣ шире проведено начало публичности судопроизводства окончательной отгѣльной тайнаго допроса свидѣтелей, который существуетъ еще во Франціи на основаніи *code de procédure civile*, въ дѣлахъ, производящихся въ общемъ порядкѣ судопроизводства; далѣе, въ нашемъ уставѣ гораздо менѣе такихъ постановленій, въ силу которыхъ поражаются не дѣйствительностью тѣ или другія судопроизводственные дѣйствія, вслѣдствіе упущенія въ соблюденіи извѣстныхъ, установленныхъ закономъ, формальностей при совершеніи этихъ дѣйствій и притомъ, когда упущенія эти происходятъ вовсе не по винѣ тяжущихся, а по винѣ самихъ органовъ судебной власти, какія мы встрѣчаемъ во множествѣ въ уставѣ французскаго судопроизводства (*des nullités*). Эти постановленія устава французскаго судопроизводства осуждаются большинствомъ французскихъ юристовъ. Такъ Бордо (*Philosophie de la procédure civile*, 1857 г., стр. 106) совершенно основательно замѣчаетъ, что въ высшей степени несправедливо поражать не дѣйствительностію такое дѣйствіе, при совершеніи котораго сдѣланы упущенія самими органами суда, и взваливать, такимъ образомъ, всю отвѣтственность за упущеніе на того изъ тяжущихся, которому дѣйствіе это полезно, вмѣсто того, чтобы подвергнуть наказанію именно то лицо судебного вѣдомства, которое виновно въ упущеніи. Но за то, съ другой стороны, уставъ французскаго судопроизводства имѣетъ и много преимуществъ передъ нашимъ уставомъ: онъ отличается лучшей системой изложенія, большей опредѣлительностію содержащихся въ немъ постановленій и большей точностью ихъ редакціи. Хотя нашъ уставъ, избѣгая постановленій карательнаго свойства, во многомъ и выгодно отличается отъ устава французскаго, но, съ другой стороны, въ обстоятельствѣ отсутствія въ немъ указанія въ большинствѣ случаевъ какихъ либо послѣдствій неисполненія выраженныхъ въ немъ постановленій, нельзя не видѣть и весьма капитальнаго недостатка, такъ какъ такимъ пробѣломъ въ немъ исполненіе его постановленій оставляется безъ всякой санкціи. Недостатокъ этотъ представляется, по моему мнѣнію, столь существеннымъ, что я считаю долгомъ здѣсь-же заявить, что въ предстоящемъ трудѣ моемъ будетъ обращено преимущественно вниманіе на его восполненіе.

Наконецъ, относительно цѣли настоящаго опыта комментарія могу сказать только, что цѣль этого труда, какъ и всякаго комментарія, заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ выясненіи съ помощью только что указанныхъ пособій, способовъ и приемовъ, точнаго смысла нашего процессуальнаго закона, въ видахъ правильнаго его примѣненія, а также и указаніе, по возможности, допущенныхъ въ немъ пробѣловъ и ихъ восполненіе путемъ аналогіи. Такимъ образомъ, цѣль предстоящаго труда есть чисто практическая—служить пособіемъ нашей судебной практикѣ въ примѣненіи устава гражданского судопроизводства.

Порядокъ изложенія.

Прежде всего, правила судопроизводства раздѣляются обыкновенно на два большихъ отдѣла: а) правила, опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ спорныхъ (*procédure contentieuse*) и б) правила, опредѣляющія порядокъ совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій, необходимыхъ для охраненія безспорныхъ правъ въ извѣстныхъ случаяхъ при посредствѣ или подѣ контролемъ суда, или правила производства дѣлъ неспорныхъ (*procédure gracieuse ou volontaire*). Соответственно такому раздѣленію правилъ судопроизводства и нашъ уставъ въ первыхъ трехъ книгахъ его содержитъ въ себѣ постановленія о порядкѣ искового или спорнаго производства, а въ книгѣ четвертой, названной „судопроизводство охранительное“—постановленія о порядкѣ производства дѣлъ бесспорныхъ. Этотъ послѣдній отдѣлъ устава разработанъ и утвержденъ не одновременно со всѣмъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, но позже, и включенъ въ него уже впоследствии. Разработаннымъ этотъ послѣдній отдѣлъ представляется настолько недостаточно, что уже вскорѣ послѣ его обнародованія потребовалось, съ цѣлью его дополненія, изданіе многихъ другихъ узаконеній, опредѣляющихъ порядокъ совершенія такихъ дѣйствій, необходимыхъ въ видахъ охраненія правъ, о порядкѣ совершенія которыхъ уставъ умалчиваетъ, какъ, напр., закона о порядкѣ утвержденія духовныхъ завѣщаній, о порядкѣ обжалованія дѣйствій нотаріусовъ по совершенію актовъ, о порядкѣ обжалованія дѣйствій опекунскихъ постановленій и проч. Хотя по мысли составителей устава, выраженной ими въ основныхъ положеніяхъ устава гражданскаго судопроизводства, всѣ эти послѣднія узаконенія должны были-бы войти въ уставъ судопроизводства охранительнаго, какъ относящіяся къ предмету дѣлъ судебного управленія, но, несмотря на это, узаконенія эти не вошли въ отдѣлъ охранительнаго судопроизводства и въ повнѣйшихъ изданіяхъ устава, въ которыхъ помѣщены только правила о тѣхъ же охранительныхъ производствахъ, о которыхъ упоминалось и въ первомъ изданіи его и которыя касаются порядка совершенія только нѣкоторыхъ изъ многихъ дѣйствій, необходимыхъ въ видахъ охраненія безспорныхъ правъ. Вслѣдствіе этого обстоятельства, отдѣлъ устава, относящійся собственно до судопроизводства охранительнаго, представляется и въ настоящее время еще некодифицированнымъ, каковое обстоятельство, въ свою очередь, не можетъ не служить препятствіемъ цѣльной и систематической разработкѣ этого отдѣла устава, который, поэтому, и не будетъ мной подвергнутъ разсмотрѣнію въ настоящемъ трудѣ. Не будутъ мной подвергнуты разсмотрѣнію также, во-первыхъ, и вошедшая въ послѣднее изданіе устава книга пятая, заключающая въ себѣ особые правила о судопроизводствѣ въ Закавказскомъ Краѣ, въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа и губерніяхъ Прибалтійскихъ и, во-вторыхъ, правила объ особыхъ производствахъ по дѣламъ межевымъ и дѣламъ о несостоятельности и проч., отчасти вслѣдствіе того, что нѣкоторыя изъ этихъ правилъ имѣютъ значеніе только временныхъ правилъ, а отчасти въ виду того, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ законы мѣстные, имѣютъ слишкомъ ограниченный кругъ примѣненія. Такимъ образомъ, предметомъ настоящаго труда будетъ разработка тѣхъ правилъ устава, выраженныхъ въ первыхъ трехъ книгахъ его, которыми нормируется, такъ сказать, общій гражданскій процессъ у насъ. Но при систематической разработкѣ устава, хотя-бы даже только съ цѣлью экзегетической, слѣдовало исполнѣть порядку изложенія, принятому уставомъ, представляется невозможнымъ, во-первыхъ, вслѣдствіе того, что принятый въ немъ порядокъ изложенія представляется невыдержаннымъ со стороны логики, правила которой требуютъ, чтобы въ законѣ были помѣщаемы всегда сперва правила общія,

а затѣмъ изъятія изъ нихъ или исключенія, и, во-вторыхъ, потому, что и многія частныя постановленія его помѣщены не въ тѣхъ отдѣлахъ его, до которыхъ онѣ, по ихъ содержанію, относятся. Такъ, въ немъ въ первой книгѣ помѣщены правила мирового производства, между тѣмъ, какъ правила эти составляютъ на самомъ дѣлѣ не болѣе, какъ только исключенія изъ общихъ правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, вслѣдствіе чего, конечно, и разсмотрѣніе ихъ представляется не только возможнымъ, но и болѣе умѣстнымъ не прежде, какъ по разсмотрѣніи правилъ о порядкѣ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ. Въ виду этого обстоятельства мной будутъ подвергнуты разсмотрѣнію сперва эти послѣднія правила въ порядкѣ четырехъ отдѣловъ, на которые распадаются правила устава, соотвѣтственно естественному ходу процесса, представляющемуся въ слѣдующемъ видѣ. Прежде всего, каждый, желающій обратиться къ содѣйствію суда для возстановленія своего нарушеннаго права, долженъ спросить себя, въ какой судъ слѣдуетъ обратиться съ просьбой, какой судъ, слѣдовательно, компетентенъ разрѣшать тотъ родъ дѣлъ, къ которому просьба относится; отсюда вытекаетъ необходимость установленія такихъ правилъ, которыя бы служили яснымъ указаніемъ того, какой судъ уполномоченъ государствомъ вѣдать тѣ или другія категоріи дѣлъ. Совокупность этихъ правилъ, опредѣляющихъ компетентность того или другого суда, составляетъ первый отдѣлъ законовъ о судопроизводствѣ, заключающій въ себѣ правила о подсудности. Затѣмъ, когда опредѣлена подсудность того или другого дѣла извѣстному суду, необходимо установить правила, которыя опредѣляли бы самый порядокъ производства дѣла въ судѣ; совокупность этихъ правилъ, опредѣляющихъ инструкціи процесса, должна составлять второй отдѣлъ судопроизводства. Далѣе, производство каждаго дѣла въ судѣ должно быть чѣмъ либо закончено, т.-е. каждый споръ, происходящій между сторонами передъ судомъ, долженъ быть такъ или иначе судомъ разрѣшенъ; слѣдовательно, правила о порядкѣ постановленія рѣшенія, и вообще правила, относящіяся до рѣшенія и способовъ его обжалованія, должны составить третій отдѣлъ судопроизводства. Наконецъ, процессъ въ судѣ оконченъ. Судомъ постановлено рѣшеніе, но для истца еще недостаточно того, что судомъ признано его право нарушеннымъ отвѣтчикомъ, и что послѣдній признанъ судомъ обязаннымъ возстановить нарушенное право истца; необходимо еще, чтобы возстановленіе права истца со стороны отвѣтника дѣйствительно воспослѣдовало, чтобы отвѣтникъ, не желающій добровольно подчиниться рѣшенію суда, былъ, тѣмъ не менѣе, принужденъ къ исполненію рѣшенія; порядокъ понудительнаго исполненія рѣшенія долженъ быть опредѣленъ закономъ, и вотъ правила, опредѣляющія этотъ порядокъ, и должны составить четвертый и послѣдній отдѣлъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ. Правила этого послѣдняго отдѣла отнесены уставомъ одинаково, какъ къ порядку исполненія рѣшеній общихъ судебныхъ установленій, такъ и мировыхъ, вслѣдствіе чего, въ этомъ отдѣлѣ процесса мной и будутъ разсмотрѣны совмѣстно какъ правила, относящіяся до исполненія рѣшеній общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ и тѣ отступленія отъ этихъ правилъ, которыя относятся собственно до порядка производства по исполненію рѣшеній мировыхъ учреждений; а затѣмъ, въ виду этого обстоятельства, собственно мировой уставъ будетъ подвергнутъ мной разсмотрѣнію уже въ порядкѣ только трехъ первыхъ отдѣловъ процесса. Затѣмъ, въ третьей книгѣ устава указываются еще изъятія изъ общаго порядка производства, изъ каковыхъ изъятій я разсмотрю особо, вслѣдъ за изложеніемъ мирового устава, только правила о порядкѣ заключенія мировыхъ сдѣлокъ и о судѣ третейскомъ; изъ правилъ же, относящихся до другихъ случаевъ изъятій изъ общаго процесса, въ видахъ избѣжанія увеличенія объема настоящаго труда, наиболѣе существенныя я разсмотрю совмѣстно съ тѣми общими правилами,

изъятіе изъ которыхъ онѣ собственно составляютъ, при комментированіи правилъ общаго и мирового процесса; тѣ же изъ этихъ правилъ, которыя или должны имѣть ограниченный кругъ примѣненія, какъ, напр., правила о порядкѣ взысканія убытковъ съ судей и должностныхъ лицъ административныхъ учреждений, или же повторяютъ только правила общія, или же, наконецъ, какъ, напр., многія постановленія о законности рожденія и проч., заключаютъ въ себѣ постановленія права матеріальнаго, будутъ оставлены мной безъ разсмотрѣнія. Кромѣ того, я и вообще не буду останавливаться на разсмотрѣніи такихъ правилъ, относящихся даже къ общему гражданскому процессу, которыя или имѣютъ ограниченный кругъ примѣненія, какъ, напр., правила объ обезпеченіи исковъ судебнымъ поручительствомъ, или же имѣютъ скорѣе значеніе нормъ права матеріальнаго, какъ, напр., постановленія о правѣ и объ ограниченіи правъ лицъ физическихъ и юридическихъ искать и отвѣчать на судѣ, о повѣренныхъ и порядкѣ ихъ уполномочія на веденіе дѣлъ и проч. Нельзя не согласиться, конечно, съ Гольмстеномъ въ томъ, что разработка устава по только-что указанной мной системѣ изложенія имѣетъ многіе недостатки, отчасти вслѣдствіе того, что система эта представляется не вполне согласной съ логическихъ ходомъ процесса, а отчасти вслѣдствіе того, что при этой системѣ изложенія не можетъ быть мѣста въ настоящемъ трудѣ ни ученію объ искомомъ правѣ, ни ученію объ условіяхъ возникновенія процессуальнаго отношенія (Журн. гражд. и угол. пр. 1880 г., кн. 3, стр. 131). Если я, несмотря на эти недостатки принятой мной системы разработки устава, рѣшился слѣдовать ей въ настоящемъ трудѣ, то только потому, что цѣль моего комментарія чисто практическая: служить пособіемъ судебной практикѣ при примѣненіи устава, въ виду достиженія каковой цѣли разработка устава по какой-либо другой системѣ, могущей потребовать значительныхъ отступленій отъ принятой имъ системы изложенія, представлялась-бы крайне неудобной, вслѣдствіе того, что вызвала-бы непремѣнно значительныя затрудненія въ руководствѣ имъ. Въ видахъ достиженія этой цѣли, представляется болѣе цѣлесообразнымъ помириться съ несовершенствомъ системы и ограничиться при разработкѣ устава только самыми необходимыми измѣненіями въ порядкѣ разсмотрѣнія его постановленій посредствомъ соединенія въ однѣ рубрики такихъ частныхъ постановленій его, которыя относятся къ одному и тому же предмету, и помѣщенныхъ въ немъ, однакоже, въ различныхъ отдѣлахъ. Быть можетъ, при такой системѣ разработки устава не окажется въ настоящемъ трудѣ также мѣста и нѣкоторымъ ученіямъ теоріи процесса, но оправданіемъ такого недостатка моего комментарія не можетъ не служить то обстоятельство, что вообще въ немъ ученія теоріи процесса должны найти мѣсто только настолько, насколько это необходимо для правильнаго примѣненія положительныхъ постановленій устава, или же для восполненія путемъ аналогіи допущенныхъ въ немъ недостатковъ и пробѣловъ.